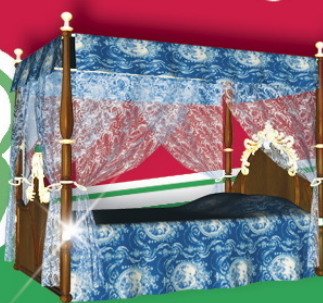

Дарья
Калынина

ДВОЙНОЙ
СМЕШНОЙ
ДЕТЕКТИВ

БАБЫ
АПИ-БАБЫ

НОЧЬ ЛЮБВИ
В ПРОТИВОГАЗЕ

Двойной смешной детектив

Дарья Калинина

**Бабы Али-Бабы. Ночь
любви в противогазе**

«ЭКСМО»

2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Калинина Д. А.

Бабы Али-Бабы. Ночь любви в противогазе / Д. А. Калинина —
«Эксмо», 2014 — (Двойной смешной детектив)

ISBN 978-5-04-197014-7

Бабы Али-Бабы Таисия давно влюблена в своего босса Али, но всем известно – невеста у него уже есть. Когда Али объявляет о праздновании помолвки, Тая едва не лишается чувств. Однако, приглядевшись, понимает: в обморок готов упасть и сам виновник торжества, и отнюдь не от радости. Любимый не хочет жениться? Тайно горе удваивается. Но тут судьба преподносит сюрприз. Незадолго до прихода гостей Тая находит соперницу Алену мертвой. Али снова свободен, и счастье так близко! Вот только сначала надо доказать ему и всем окружающим, что Алену убила не Тая... Ночь любви в противогазе В женской команде по синхронному плаванию форменный переполох. На место талантливой Вики Серовой в состав команды включили племянницу важного спортивного чиновника Татьяну Рябову. О победе можно теперь забыть – протеже чиновника глупа, неповоротлива и просто безнадежна. И тут в ситуацию вмешивается господин Случай. На одной из тренировок Рябова умирает. А Вика становится главной подозреваемой. Девушка обращается к известной сыщице Марише, на счету которой десятки успешных расследований...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-04-197014-7

© Калинина Д. А., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Бабы Али-Бабы	7
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дарья Калинина

Бабы Али-Бабы; Ночь любви в противогазе

© Калинина Д.А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Бабы Али-Бабы

Глава 1

Если ваша зарплата не соответствует вашему уровню жизни, то это лично ваши проблемы и ничьи другие. Но если вы хотите увеличить свою значимость в глазах окружающих, то лучше бы вам побыстрее начать тратить больше и легче. Ведь доходы человека окружающими принято оценивать по тому, сколько денег человек тратит, а не по тому, сколько он их зарабатывает на самом деле.

Таисия работала официанткой в ресторане уже не первый год своей жизни. За это время она сменила несколько мест работы, но на каждом ее что-нибудь да не устраивало. Однако она не отчаивалась. Ведь ей было с чем сравнивать.

Свою карьеру Таисия начала в самом жутком месте. Ах, пардон, она начала ее в самом что ни на есть элитнейшем ресторане, расположенном на втором этаже пятизвездочного отеля в их городе. А пять звезд в Питере – это далеко не то же самое, что та же пятерка, но, скажем, в Турции или Тунисе. Нет, это много круче. И Таисии полагалось гордиться тем, что ее отобрали из других кандидатов и взяли на работу в такое прекрасное место. Она и гордилась... Ровно три дня.

Так что свое первое место она запомнила навсегда. Будучи девушкой неглупой, она очень быстро сообразила, что хорошо в отеле только для самих проживающих. А для работников – это всего лишь потогонная система, когда ты должна всем, а тебе вместо премии или сверхурочных предлагают некий миф о корпоративной чести и совместной слаженной работе высшего звена менеджеров и низшего обслуживающего персонала.

Таисия покладисто глотала эту сладкую жвачку ровно полтора месяца, а потом плюнула и на высокую зарплату, и на щедрые чаевые и просто ушла.

Спросите, почему ушла? Ведь от хороших денег не отказываются, скажете вы. А зачем ей были нужны эти деньги, если она не успевала их тратить? Ресторан начинал работать в десять часов, но официантам на работе следовало быть уже в восемь, чтобы успеть принять до своей смены обязательный для всех работников душ, переодеться в униформу и приготовиться к новому рабочему дню.

Рабочий день официально длился восемь часов, то есть официанты работали в две смены, но зато каждый день. Однако на практике каждодневный восьмичасовой рабочий день растягивался этак часиков до двенадцати, а то и четырнадцати. В результате Таисия никогда не бывала дома раньше десяти часов вечера, а еще чаще являлась далеко за полночь – вымотанная, как мул, едва волоча ноги, которые у нее буквально гудели от усталости после четырнадцати часов стоячей работы.

Всегда находились какие-то банкеты или корпоративные мероприятия, на которых требовались дополнительные руки. И Таисию запикивали в каждую дырку.

Нет, это был настоящий кошмар, а не работа.

После того, с позволения сказать, элитного ресторана все прочие места работы казались Таисии просто сказкой. Конечно, там тоже случались шероховатости, из-за которых приходилось менять место, но никогда больше Таисия так не упакивалась за, в общем-то, мизерные по сравнению с объемом работы деньги.

Теперь Таисия стала умней. Теперь ей было с чем сравнивать. А запись в трудовой книжке, которая свидетельствовала о принадлежности Таисии к миру элитных ресторанов, открывала ей прямую дорогу в рестораны попроще. Туда ее брали с распростертыми объятиями, наивно надеясь, что уж в элитном ресторане работницу успели вымуштровать на отлично и им самим не придется вкладывать в нее много сил.

В результате за пять лет Таисия сменила три места работы. В одном был начальник – толстый и жирный кавказский джигит пятидесяти с гаком лет, который повадился приставать к

хорошенькой новенькой официантке. Таисия терпела его приставания ровно два месяца, надеясь, что хозяин поймет всю тщетность своих усилий и отстанет от нее. Но того упорство Таисии только заводило, и он становился все настойчивей и настойчивей.

– Дай ты ему! – советовали более опытные подружки Таисии. – Один разок дашь нашему толстячку, он и отстанет.

– А вы бы так сделали на моем месте?

– А почему, ты думаешь, мы до сих пор тут работаем? – загадочно и как-то даже томно улыбались товарки ей в ответ.

И все же, несмотря на их пример, Таисия не собиралась идти по проторенной до нее дорожке. Ну уж нет! И однажды, когда хозяин в очередной раз подкараулил ее в темном коридорчике, где хранились картошка и другие овощи, смачно врезала своим крепким кулачком директору по его жирному пузу. Пузо колыхнулось, а страстный развратник сложился пополам и жалобно заблеял. После этого Таисия не стала задерживаться в ресторане.

Пока хозяин приходил в себя, она собрала свои вещи и исчезла, благо работала она там не по трудовой, а по договору. И в этом самом договоре не было сказано ни слова о том, что она должна терпеть сексуальные домогательства начальства.

Следующее место работы Таисии пришлось сменить, потому что ее невзлюбила завпроизводством, которая, собственно говоря, и управляла всем рестораном. А невзлюбила она Таисию за то, что та не желала делиться с жадной теткой своими заработками в пропорции девять к одному. То есть одна часть должна была доставаться Таисии, а девять она должна была отдавать завпроизводством, чтобы та якобы поделилась с поварами, барменом, грузчиками, мойщицами и так далее.

Но Таисия твердо знала, что те этих денег не увидят никогда. В лучшем случае жаднюга сунет им какую-нибудь мелочь, а все остальные чаевые Таисии оставит себе. А еще завпроизводством ловко мухлевала с чеками, умудряясь продавать левый товар и далеко не всегда проводя все проданные блюда через кассу.

Выручку от этого вида крайне сомнительного бизнеса она забирала себе целиком. И Таисия частенько задумывалась, зачем она подставляет свою задницу, если не получает за это ни копейки? Ведь явись с проверкой налоговая, абсолютно все шишки мигом попадают именно на Таисию. А завпроизводством, скорей всего, выйдет сухой из воды.

– Уйду! Как другие девчонки ушли до меня, так и я уйду!

Впрочем, повара в этом ресторане также менялись часто, никому не нравилось, что все жирные куски завпроизводством забирает себе или вновь пускает в дело, а им оставляет кости, обрезки и всякую дрянь вроде гарнира.

– Я сама не ангел, но это что-то невероятное! – поделилась с Таисией своим возмущением шеф-повар Алевтина. – Жадность у этой суки просто зашкаливает!

И Таисия уволилась, просто однажды не явившись на работу. Кажется, там это никого не удивило, потому что Таисии даже ни разу не позвонили, чтобы поинтересоваться, скоро ли она появится. Наверное, заведующая уже давно ожидала подобного финала и подстраховалась, подыскав Таисии замену заблаговременно.

И наконец после мытарств и скитаний Таисии повезло! Место в чайхане, которая так и называлась «Чайный дворик», она нашла совершенно случайно. Просто шла по улице и внезапно увидела скромное объявление: «Нужна официантка». Таисия зашла и была приятно удивлена теплым приемом. А также тем, что у нее попросили трудовую книжку.

Зарплата на время испытательного срока была точно такой же, как и у всех, и испытательный срок был всего неделя.

– Вообще-то мы можем понять, годится нам человек или нет, уже за пару дней, но на всякий случай даем новичкам неделю. Вдруг человек вначале от стеснительности наделает ошибок, а потом пообвыкнется, и все у него наладится? Разное бывает ведь в жизни.

Таисия кивала головой, но про себя думала, что стеснительность для официанта – это наихудшее качество. Клиентов стесняться нечего. С ними надо уметь дружить. И тогда чаевые потекут к тебе полной рекой, а жизнь твоя превратится в своего рода маленький праздник. Ведь в ресторане бывает очень весело! Люди приходят сюда не только, чтобы вкусно поесть, но и чтобы пообщаться и узнать что-то новенькое.

Новое место Таисии понравилось сразу же. Обстановка тут была какая-то очень домашняя. Весь персонал улыбался, и никто не строил козней за спиной друг друга. Дележка доходов происходила справедливо. Все остатки после банкетов или свадеб работники разбирали и делили поровну. Чаевыми тут тоже приходилось делиться, но Таисия не роптала. Ей оставалось пятьдесят процентов. А остальные пятьдесят, она точно знала, делились честно между остальными работниками ресторана.

В общем, жизнь стала налаживаться. Да еще и новый ресторан находился всего в пятнадцати минутах ходьбы от дома Таисии. Иногда, если погода и время позволяли, Таисия даже не ждала маршрутку, а просто шла пешком, заодно и дышала свежим воздухом.

А еще Таисии очень нравился хозяин «Чайного дворика» – Али. Как и явствовало из его имени, он был араб. И Таисия неизменно замирала в восхищении, когда его высокий широкоплечий силуэт вырисовывался вдали. Таисия очень старалась, чтобы ее чувства не отражались на ее лице так явно, но ей казалось, что Али все равно что-то такое почуял, потому что иногда его темные глаза с матовой поволокой задумчиво останавливались на Таисии. И девушка едва не падала, ноги у нее в такие моменты просто становились ватными.

Но Таисия мужественно держала свои чувства при себе. Ведь предмет ее обожания, увы, был не свободен. У Али была девушка – Алена. И куда там до нее бедной маленькой официантке Таисии с ее пышными бедрами и родным бюстом полного четвертого размера! Алена в противоположность Тае была высокая и тощая. Она была настоящей девушкой-моделью. Она обладала ослепительно-голубыми глазами, белоснежными волосами и зубами. Но при этом кожа золотилась отличным средиземноморским загаром.

Ноги у Алены начинались где-то в области подмышек. А ростом она была почти что с Али, который был очень и очень высоким мужчиной. Блондинка и брюнет. Черное и белое. Мужчина и женщина. Одним словом, эти двое были словно бы самой природой созданы друг для друга. Таисия даже не сомневалась, что проиграет в сравнении с Аленой, поэтому старалась свои чувства усмирять, насколько это было возможным.

– Ты что, влюбила в нашего хозяина? – еще в самом начале спросила у нее Сима – ее напарница, быстро ставшая Таиной подругой.

– С чего ты взяла? – вознегодовала Таисия, пожалуй, слишком бурно, чтобы быть искренней.

Сима все поняла верно, и ее губы растянулись в улыбочке.

– Даже и не думай, – сказала она Таисии. – Али обожает свою белобрысую швабру и ни за что ее не бросит!

– А я и не думаю!

– Вот и умница! Знаешь, сколько девчонок увольнялось отсюда до тебя, потому что не в силах были справиться с собой?

– Н-е-ет, – пролепетала Таисия. – А... А сколько?

– Сотни! – заверила ее Сима. – Бросались на шею к Али, а он вежливо так избавлялся от них под благовидным предлогом. Ему проблемы в личной жизни не нужны. Алена – это его любовь на всю жизнь. И будь уверена, уж он постарается оградить ее от всяких там влюбленных в него идиотов!

После этого разговора Таисия решила для самой себя, что никогда не кинется к Али на шею. Нет уж! Будет держаться тихо и скромно. Пусть лучше она остается всего лишь официанткой, но зато будет с ним постоянно рядом. Будет иметь возможность хотя бы лицезреть его

в свои рабочие часы. Ведь видеть его – это уже счастье. И она ни за что не уступит свое место кому-то другому.

Сам «Чайный дворик» был оформлен в стиле чайханы с кальянами, низкими диванчиками и коврами, буквально засыпанными шелковыми подушками. Всюду были пышная восточная резьба, арабески и позолота. Чая тут подавали сотни с лишним сортов. И он неизменно завершал любую трапезу. Это был подарок ресторана своим посетителям, так же как и набор восточных сладостей, которые ставили на стол к чаю.

По этой ли причине или по какой другой, но в ресторане всегда было полно народу. Люди с удовольствием поглощали плов с бараниной, шашлыки, люля-кебаб, кюфту и другие блюда под мелодичную арабскую музыку. На доходы Али не мог пожаловаться. К тому же, хотя он и был мусульманином, но мечеть не посещал, заповеди Корана соблюдал по своему личному усмотрению. И конечно, к услугам его гостей были лучшие вина из всех уголков мира, которыми Али не брезговал и сам.

– Вот уж глупость, не пить вина, но при этом курить травку или нюхать чего покрепче, – неизменно отвечал Али, когда другие мусульмане упрекали его в том, что он торгует вином и пристращает к нему молодежь. Вино – это сок земли.

А если к нему приставали очень уж настойчиво, то он умел и отбрить:

– Я никого не учу жить, но и сам в чужих уроках не нуждаюсь.

Бизнес у Али шел гладко благодаря тому, что он сам с утра и до ночи крутился в своем ресторане. Общался с поставщиками, договаривался о скидках, расписывал корпоративные вечеринки, свадьбы, дни рождения и другие праздники, которые частенько проходили в его ресторане. Вино лилось рекой, яства в подарок от хозяина ресторана выставлялись на целый полк солдат.

– Али может себе позволить быть щедрым. Он много тратит, потому что много зарабатывает!

Во всяком случае, так утверждала бухгалтерша Ниночка. Но самой Тае казалось, что Али куда чаще болтает с клиентами, чем занимается деловыми бумагами. Но как знать, возможно, именно он занимался бизнесом? Что она, простая официантка, могла понимать в управлении таким сложным механизмом!

Каждый вечер в ресторане играла живая музыка, источником которой были несколько музыкантов, освоивших восточные инструменты и арабские песни. Выступали танцовщицы с неизменными танцами живота, а также пышно наряженные факиры и, наоборот, обнаженные по пояс глотатели шпаг и огня.

Одним словом, в ресторане было весело. И Таисия с неизменной радостью шла на работу, с ужасом вспоминая скучные смены на ее первом рабочем месте, где вместо музыкантов была одна неизменная радиостанция. А еда была до того пресной и безвкусной, что Таисия с отвращением выплевывала иной раз положенный в рот кусок.

Просто удивительно, почему богатые люди предпочитают здоровую, но, увы, такую невкусную пищу? Только ради того, что это полезно и даст им возможность прожить на пару лет дольше? Но где радость от такой жизни? Или им жизнь давно уже перестала дарить радость? Но если так, зачем продлевать пытку?

Как бы там ни было, теперь Таисия спешила на работу с радостью. И придя этим утром в ресторан в своем обычном приподнятом настроении, она сразу же поняла, что готовится нечто особенное.

– Ты сейчас упадешь! – встретила ее Сима, пришедшая на несколько минут раньше и уже посвященная в тайну предстоящего праздника. – Точно упадешь! Сама чуть не свалилась!

– Да что случилось?

– Да ты сядь, сядь! – настаивала Сима.

– А что случилось?

– Али наш... Он женится!

Сима выпалила эту новость и уставилась на Таисию в ожидании реакции подруги. В первый момент Таисии показалось, что она умирает. Солнечный свет за окном стремительно погас. Потом Тая убедила себя в том, что просто ослышалась, и переспросила у подруги:

– Али... Что? Повтори, пожалуйста, что он делает?

– Женится!

– Женится?

Теперь ошибки быть не могло. И голос у Таисии сел в одну минуту, став хриплым. Голова закружилась. Внутри стало холодно. Настроение упало до отметки замерзания. Да и сама Таисия почувствовала, что падает и умирает окончательно.

– Ну не совсем женится! – вернул ее к жизни голос Симы. – У него сегодня будет объявлена помолвка.

– Помолвка? С кем?

Впрочем, Таисия тут же резко осадилась сама себя. С кем еще может быть помолвка у Али, если не с его обожаемой Аленой! С этой гарпией в юбке «Прадо»! С этой стервой в брючках от «Кельвин Кляйн». С этой... С этой...

У Таисии просто не хватало слов, чтобы описать то состояние, которое ее охватило. Но затем мысли постепенно вернулись в свое русло. И Таисию охватил еще больший гнев, но теперь уже направленный на Али. Какого черта он так смотрел на нее, если собирался жениться на другой женщине! Это просто возмутительно! Под страхом тюремного заключения надо запретить красивым мужчинам так смотреть на молодых и впечатлительных девушек! Это же самое настоящее преступление!

– Преступление? – услышала Таисия голос Симы. – Какое преступление?

Таисия подняла глаза и поняла, что слишком увлеклась своими мыслями и невольно последнюю фразу проговорила вслух.

– О чем ты говоришь? – повторила свой вопрос Сима. – Какое преступление?

Глаза ее горели! Подруга явно мечтала, что скоро у них в ресторане разыграется любовная драма. Таисия в полутяжелом весе против Алены в весе наилегчайшем. Зрители, покупайте билеты! Уникальное зрелище схватки двух красивых женщин за сердце своего мужчины!

И отчасти Сима оказалась права. Драма в ресторане действительно разыгралась, но, увы, совсем иного качества, нежели она предполагала.

Но пока что драмы ничто не предвещало, и обе девушки приступили к выполнению своих непосредственных обязанностей. Работали они молча. Таисия просто не могла говорить, так потрясла ее неожиданная новость. Мысли ее были далеко, и руки выполняли работу чисто машинально. А Сима попала под настроение подруги и тоже помалкивала. Они прекрасно понимали, что в такой день все в ресторане должно быть просто идеально, и старались изо всех сил.

Зато две другие официантки, работавшие в противоположной части ресторана, во втором зале для некурящих, болтали не затыкаясь. Они также были взбудоражены шокирующей новостью. Но она произвела на них совсем иное действие, нежели на Таисию.

Несмотря на то что Аня была давно и прочно замужем, а у Светы имелся очень состоятельный и симпатичный жених, обе они также были немного влюблены в своего босса. И теперь между ними состоялся разговор.

– Подумать только, они все-таки женятся! А я уж думала, что у них до этого не дойдет.

– Почему это?

– Ты что? Ничего не знаешь?

– Нет. А что?

– Али застукал свою красавицу на измене!

– Да то когда еще было! И не изменяла она ему. Просто поехала за город с другой компанией.

– Ну да. А заводилой в этой компании был Костик, с которым она встречалась до Али. И они провели вместе целый день!

– И что такого? Невеста Костика тоже была там с ними.

– Еще скажи, что Али все время занят, надо же было девочке развлечься.

– Ну... И это тоже причина.

– Али страшно разозлился.

– Но он давно ее простил.

– И все равно охлаждение между ними было заметно.

– Но теперь они все равно женятся! Значит, простил!

– Или просто хочет, чтобы у него были особые права на Алену! Знаешь, какие мужики собственники. И Али не исключение. Как ни крути, а все-таки он араб!

Потом разговор подруг перешел на другие темы, и про своего хозяина и его невесту они забыли. Тем более что клиент пошел валом. А Али почему-то не дал распоряжения закрыть ресторан. Он всего лишь сказал, чтобы ближе к вечеру девушки накрыли стол на восьмерых человек в зале для особых гостей.

Зал этот находился в ведении Таисии и Симы, поэтому две другие официантки отвлеклись на своих обычных клиентов и до вечера совершенно выбросили из головы и Али, и его невесту, и предстоящее мероприятие, которое почему-то планировалось обставить совсем скромно.

Сима тоже не преминула заметить это.

– Совсем не праздничный стол, – поделилась она своими мыслями с подругой. – Тут такой праздник. Обычно для торжественных случаев и кушанья готовят особые, и заказывают их заранее. А тут такое событие, а Али планирует сделать заказ для своих гостей просто из меню. Разве это достойное угощение для такого торжественного случая?

– Значит, он бережет силы для самой свадьбы.

– Может, оно и так. Только помолвка тоже достаточно важная штука. Как она пройдет, так и дальше все у молодых сложится.

– Не знаю, откуда ты взяла такую чушь!

Таисия ответила чуточку резче, чем намеревалась, но очень уж ее задела фразочка подружки о «молодых». Терпи, мысленно приказала она себе. Скоро их вообще будут величать мужем и женой. Так что терпи и привыкай!

А еще в голове у Таисии мелькнула мысль, а сможет ли она стерпеть с новым статусом любимого мужчины? А не уволиться ли ей? Впервые эта мысль посетила Таисию и показалась совершенно ужасной. Нет! Невозможно! Уволиться и никогда не видеть больше своего Али? Нет, невозможно! Хотя кто знает, что хуже, эта пытка или каждодневные столкновения с ним и с большим обручальным кольцом с брильянтом у него на безымянном пальце, когда он будет уже женат.

Почему-то Таисия была совершенно уверена, что Аленушка захочет именно кольцо с брильянтом. Не такая это была девушка, чтобы удовольствоваться простеньким гладким золотым ободком. А вот Таисия поймала себя на мысли, что она была бы рада обвенчаться с Али даже простыми гаечными шайбами. И пусть бы у него не было этого ресторана! Она все равно была бы счастлива, позови он ее за себя замуж.

А вот Алена – счастливая невеста – почему-то таковой совсем не казалась. Впрочем, вначале, когда она только впорхнула в ресторанный зал, она была очень даже мила и приветлива. Одета она была в ярко-красный брючный костюм-клетку с белоснежной оторочкой. На ногах красовались белые лаковые босоножки на красной шпильке. И в довершение всего она держала в руках красную, в тон остальному ансамблю сумку.

Таисия готова была биться об заклад, что с этой сумкой Алена так и не расстанется до конца вечера. Была у нее такая фишка, выбирать себе сумку, которая подчеркивала костюм, а потом держаться за нее, как утопающий держится за спасательный круг. Одним словом, намертво.

– Какая ты сегодня великолепная! – польстила ей Сима. – Вся в красном.

– Да, на родине у моего жениха все невесты выходят замуж в красном, – хихикнула в ответ Алена.

А Таисия побагровела не хуже самого наряда невесты. На родине ее жениха! Вот и еще одно подтверждение тому, что свершится нынче вечером! Значит, это не просто досужие сплетни и слухи. Помолвка осуществится на самом деле!

Алена была в хорошем настроении и пощебетала с официантками, явно надеясь, что их хватит кондрашка от зависти.

Впрочем, когда она хозяйским шагом входила в зал для приема по случаю помолвки, а затем появилась вновь в большом зале ресторана, то лицо ее хранило печать какого-то чуть брезгливого неудовольствия и легкого замешательства. Затем она еще раз уже очень быстрым шагом прошла в зал для особых случаев и вылетела оттуда с перекошенным от злости лицом.

– Почему ничего еще не готово? Почему стол стоит пустой? – набросилась она на Симу с Таей с такой злобой, что девушки даже оторопели от изумления.

Такой они Алену еще не видели. Обычно она всегда была мила и приветлива. Да, Алена допускала промашки, но это были промашки маленькой дурочки. За это ее все ценили, любили и абсолютно все ей прощали. Но сейчас в лице Алены внезапно проступили черты взрослого человека. И надо сказать, человек этот был очень и очень неприятен и даже опасен.

– Вы что, не знаете, что сегодня в восемь часов вечера у нас с Али будут гости? – прошипела Алена, глядя на замерших Симу с Таей. – Гости по особому случаю. По случаю нашей с ним помолвки?

– З-знаем.

– Так почему не накрыт стол?

– Али сказал, что ничего не нужно.

– Али... такое сказал? – с отвисшей челюстью произнесла Алена.

Но надо отдать ей должное, челюсть она вернула на место очень быстро и помчалась разбираться со своим женихом. Не прошло и десяти минут, как из своего кабинета в зале появился Али. Вид у него был сердитый и какой-то раздраженный. И подойдя к официанткам, он спросил у них:

– Красавицы мои, что там у нас сегодня в меню есть приличное?

Сима с Таисией лишь улыбнулись. Али не хуже их самих знал, что у них в меню все только самое первоклассное. Он просто шутил и дурачился.

– Все, что вы пожелаете, – отозвалась Сима, закончив хихикать. – Может быть, сказать на кухне, чтобы они приготовили для вас что-нибудь особенное? Они еще могут успеть... Наверное.

Но Али лишь покачал головой и небрежно ответил:

– Ничего не надо. Просто принесите для восьмерых каких-нибудь закусок. Салаты там покрасивей украсьте, раз Алене хочется праздника. Ну вино выставите и воду. Соки. Хлеб. Ну сами знаете, что я люблю обычно. Сделаете?

– Конечно!

– Обязательно.

– Ну и молодцы, – кивнул им Али и с рассеянным видом ушел обратно.

А девушки остались в непонятках. С одной стороны, Али явно пошел навстречу своей невесте, все же накрыв хоть какой-то стол к приходу гостей. Но с другой стороны, он сделал это с таким безразличием! Таисия никогда не видела Али таким нейтральным. Даже ко дню рожде-

ния какого-нибудь господина Борискина, которого Али видел один раз в жизни или вовсе даже не видел, хозяин готовился с куда большим воодушевлением, чем к собственной помолвке.

– Похоже, Али наш не очень счастлив.

– Странно это.

Но никто ничего не мог объяснить девушкам. Не приставать же им с расспросами к Алене, которая и так носилась по ресторану, словно фурия. Так что Сима с Таисией терялись в догадках, что все это значит. И молча таскали кушанья с кухни, стараясь сделать стол максимально красивым. Видимо, им это удалось. Потому что когда Алена во второй раз заглянула в зал, то осталась довольна. Лицо у нее просветлело, и она пробормотала:

– Ох уж эти мужчины. Следи за ними и следи. И даже самые лучшие из них, увы, не идеальны!

И подмигнув побагровевшей Таисии, она в уже значительно более веселом настроении выпорхнула из зала.

Музыканты, как обычно, пришли к шести часам вечера. И были тоже немало удивлены грандиозным событием, которое их всех ожидало.

– Как же так? – разволновался Рудик, руководитель ансамбля – пожилой армянин. – Почему нам ничего не сказали? Мы бы подготовились... Порепетировали... Как же так? У хозяина почти что свадьба, а мы... Вах!

– А никто ничего не знал! – сказала Сима. – Сами только утром узнали.

– Обалдеть! А где праздновать будут?

Сима махнула рукой в сторону самого маленького зала во всем ресторане, куда от силы влезало десять человек, да и восьмерым там было уже тесновато, и Рудик повторил:

– Обалдеть!

Этой краткой фразой и был подведен итог под всеми странностями, происходящими у них в ресторане.

Глава 2

Мероприятие по приему гостей в честь помолвки Али и Алены было назначено на восемь часов вечера. И уже с семи у Таисии стали трястись поджилки. Собственно говоря, она вся тряслась и холодела весь день, начиная с самого утра. И чем ближе приближались стрелки часов к роковой цифре, тем хуже ей делалось. Дошло даже до того, что Таисия стала опасаться, как бы не хлопнуться в обморок прямо при всех. Да еще с подносом! Или с рюмками! Или еще с чем!

Богатое воображение мигом нарисовало девушке, как она растягивается на полу, выпускает из рук серебряное ведро со льдом и бутылку шампанского, из которой хлещет пенистая струя, заливающая ароматной жидкостью всех собравшихся, в том числе и невесту вместе с ее вызывающе красным костюмом.

Последнее видение немного приободрило Таисию, но не слишком. Она похихикала, но затем приступ веселья у нее прошел, и она продолжила трястись. И чтобы немного взбодриться и привести себя в норму, отправилась с ревизией в зал для гостей.

Собственно говоря, там все уже было накрыто и готово. Но Таисии хотелось еще раз все проверить, пройти мимо стола, представить себе, как это все будет, – мысленно подготовиться.

К ее удивлению, в зале уже кто-то был. И этим кем-то была сама невеста. Алена сидела во главе стола, о чем-то задумавшись и уронив голову на руки.

– Ой! – вскрикнула Таисия, увидев Алену, сидящую в одиночестве. – Извините! Я не знала, что...

Она не договорила и замолчала. Что-то в позе Алены показалось ей неестественным и странным. Почему она так сидит? Почему не встрепенулась при виде Таисии? Почему вообще не шевелится? Она что... Спит?

– Извините, – пробормотала Таисия. – Я... Я не хотела вам мешать. Подремлите, конечно. Хотя, знаете, гости вот-вот уже подойдут. Может быть, вам лучше пойти и привести себя в порядок? Вам помочь?

Но Алена не отреагировала и теперь. Таисия сделала несколько шагов назад, но внезапно замерла.

– Знаете, – сказала она, – я должна вам сказать, что завидую вам ужасно! Любая девушка бы вам позавидовала. Али, он такой... такой...

У Таисии перехватило дыхание. Слов явно не хватало, и она с ужасом представляла себе, какой идиоткой выглядит в глазах Алены.

– Али такой замечательный! – выпалила она наконец, уже бросаясь к дверям. – Береги его!

Но Алена и тут ничего не сказала. Не послала Таисию по известному адресу. Не посоветовала той заткнуться. Такая кротость была совсем не в привычках Алены. И Таисия, которая собиралась уходить, передумала.

– Алена? Ален! С тобой все в порядке?

Алена не ответила. Представить себе, что девушка так крепко заснула, Таисия не могла. Хотя поговаривали, что одно время Алена увлекалась кой-чем покрепче сигарет. И Таисию с ног до головы обожгла ужасная мысль. Ну да! Алена обкурилась или приняла какой-то наркотик! Но скоро придут гости. Нельзя, чтобы они застали невесту Али в таком состоянии. Это будет позор! Страшный и несмываемый!

Что будет потом, когда Али все же женится на такой личности, Таисия боялась даже думать. Не надо сейчас об этом. Сама жизнь научила Таисию, что проблемы надо решать по мере их поступления. В конце концов, невеста – это еще не жена. От момента помолвки и до

самой свадьбы проходит много времени, зачастую месяцы, а то и годы. Так что у Али будет еще время присмотреться к Алене, если уж он не сделал этого до сих пор.

А сейчас следует направить силы на исправление данной конкретной ситуации.

– Алена! Тебе надо вставать! – твердо произнесла Таисия. – Слышишь меня?

Она потрясла девушку за плечо. И голова Алены безвольно скатилась с рук, глухо ударившись о покрытую скатертью поверхность стола.

– Да она совсем плохая! – ахнула Таисия и затеребила Алenu сильнее. – Вставай! Сейчас придут гости! Нельзя, чтобы они увидели тебя в таком виде!

Алена не шевелилась. И лишь ее голова беспомощно перекачивалась среди тарелок, вилок и бокалов. Очень быстро Таисия поняла, что ей одной не справиться. Алена наклюкалась до такой степени, что ходить самостоятельно не может. Ее нужно срочно перенести отсюда, чтобы не допустить позора. Но одной Тае не справиться. И... И сначала нужно уведомить Али!

И Таисия бросилась к хозяину.

– Али! – влетела она в его кабинет. – Али, у нас проблема!

Директор в это время разговаривал с кем-то по телефону. И до Таисии донесся обрывок его последней фразы:

– Она умрет, и я снова буду свободен!

Услышав шаги Таисии, он обернулся и поспешно убрал трубку в карман. Не прощаясь, не извиняясь, просто положил трубку в карман. Мельком удивившись этому, Таисия заговорила. Честное слово, у нее были слишком важные новости, чтобы обращать внимание на то, что обычно безукоризненно вежливый Али окончил разговор с кем-то, не попрощавшись.

– Что случилось, Тая?

И снова при звуке его голоса Таисию окатила теплая волна. По позвоночнику привычно побежали мурашки. О-о-о... Если бы Али всегда говорил с ней вот так проникновенно, глядя ей в глаза. Но об этом нечего было и мечтать. В нескольких метрах отсюда лежала его невеста. Или, во всяком случае, девушка, которая должна была стать ею в ближайшее время.

– Что-то случилось?

Голос Али вывел наконец Таисию из ее медитативного состояния. И с трудом собравшись с мыслями, она сказала:

– Да. Али... Дело в Алене. Понимаешь, она...

– Я знаю, – мягко произнес Али.

– Знаешь?

– Конечно, я знаю. Неужели ты думаешь, что я стал бы встречаться с девушкой, а тем более называть ее своей невестой, не наведя о ней справок? Повторяю тебе, я все знаю!

– Но, Али... Надо же что-то делать!

– Ничего делать не надо.

– Но гости увидят и...

– Ничего делать не надо, – повторил Али с нажимом.

И заметив смятение на лице у Таисии, смягчился. Подошел к ней поближе и взял ее за руку. Взял за руку! Подумать только! Ее! За руку! У Таисии чуть ноги не подкосились от такого обращения.

– Тая, – проникновенно, как только он один это и умел, произнес Али. – Я понимаю, что тебе очень не хочется, чтобы Алена стала моей женой. Но я уверяю тебя, этого и не будет. Мне самому этого не хочется. Ты мне веришь?

– Я? Вам? То есть тебе? – в полном смятии забормотала Таисия. – Верю, конечно! Почему же мне не верить?

– Вот и молодец. Ты мне веришь, а я тебе обещаю, что Алена никогда и ни при каких обстоятельствах не станет моей женой. А теперь иди. Иди, ибо еще слишком рано раскрывать все карты.

Таисия вышла из его кабинета на подгибающихся ногах. Что все это означает? Али пообещал ей что-то такое, во что даже поверить трудно? Он что? Сделал ее наперсницей своих планов? Он хочет расстаться с Аленой? Ну да! А как же иначе объяснить его загадочное обещание никогда не жениться на Алене? Он хочет порвать с ней. Алена ему надоела! Он на ней не женится!

А на ком же он тогда женится? Неужели... На ней? На Тае?

Нет, в это невозможно было поверить. Но с другой стороны, если не на Тае, то зачем Али посвящать ее в свои планы? Да еще столь интимным образом, держа за руку и чуть ли не шепча на ушко. Таисия потрогала свое маленькое ухо, ставшее от волнения очень горячим. Ей чудилось, что дыхание Али все еще щекочет волоски у нее на шее.

С трудом она доплелась до каптерки, которую они с Симой делили еще с двумя официантками. К счастью, сейчас тут никого не было. У Таисии оказалось несколько минут, чтобы передохнуть. Но вскоре в комнату влетела Сима, которая очень удивилась при виде сидящей Таисии.

– Ты чего тут сидишь? Да еще красная такая? Ты заболела? У тебя температура? Жар? Вот ведь не вовремя!

И прикоснувшись рукой ко лбу Таисии прежде, чем та успела ей помешать, Сима воскликнула:

– Ты совершенно здорова! Живот болит?

Таисия помотала головой.

– А что тогда? Тошнит? Ты беременная?

– Нет, нет! Что ты! – испугалась Тая даже одного такого предположения. – У меня все в полном порядке.

– Что-то не больно заметно, – хмыкнула Сима. – Иди-ка ты, подруга, наводи красоту. А то минуточку назад красная вся была, а сейчас уже бледная. Посмотри, на что ты похожа! Чучело!

Сима почти силком подтащила Таисию к зеркалу. Ничего особенного Таисия там не увидела. Обычное лицо. В меру круглое, в меру курносое, в меру глазастое и щекастое. Ничего особенно прекрасного, но и ужасного тоже ничего нет. Конечно, до красавицы Алены с ее почти кукольной внешностью Таисии далеко, но по-своему она тоже хороша. И поклонники у нее имеются. Как же красивой девушке и без поклонников? Вот только Али до поры до времени этой красоты совсем не замечал. Или замечал?

Таисия уже совсем запуталась. Мысли ее были в смятении.

– Ну, что ты снова заснула?! – совсем не вовремя закричала Сима над ухом. – Гости уже на подходе, а ты все спишь! Нет, ты точно беременная, просто мне из вредности в этом не признаешься!

Сима снова унеслась, а Тая заторопилась. Как гости? Как на подходе? А что же делать с Аленой? Али однозначно велел не трогать ее. Но что-то подсказывало Таисии, что это будет не самый лучший выход из положения. Наспех мазнув свои полные губы розовой перламутровой помадой, Таисия бросилась следом за подругой.

– Подожди! Постой! – остановила она Симу.

– Что?

– Я должна тебе сказать кое-что про Алену.

– А что с ней?

– С ней что-то...

Но договорить Таисия не успела, потому что с ужасом увидела первого сегодняшнего гостя. Это был Креол. То есть, как было настоящее имя Креола, никто в ресторане не знал, а уж Таисия и подавно. Но слухи ходили, что Креол работает в иностранной разведке или, во всяком случае, очень близок к ней. Родители Креола были то испанцами, то латиноамериканцами, а то и вовсе мексиканцами. Внешность у Креола была для этого самая подходящая.

Легенда о собственном происхождении менялась в зависимости от количества выпитого Креолом. Но так как он никогда дважды не повторял одну и ту же историю, то всем оставалось только гадать, что же из сказанного маленьким, подвижным и чернявым человечком – правда, а что наглая ложь?

Таисии этот говорливый и хвастливый Креол совсем не нравился. Не нравилось его влияние, которое он, казалось, имел на Али. В присутствии этого человека Али становился циничным, ехидным, одним словом, точно таким же, как и сам Креол. Таисия понимала, что Али просто очень старался тому понравиться и поэтому невольно перенимал его стиль общения, стремился попасть на одну с Креолом волну.

– Привет, халдейки! – приветствовал друг Креол. – Все подносы таскаете? Замуж вас все еще никто не взял?

В этом был весь Креол! У него всегда находилось что-то унижительное, что можно сказать человеку. И почему Али так носится с этим типом?! Прогнал бы его уже давно, тем более что Креол просто жалкий халявщик. Он никогда не платит ни за еду, ни за выпивку, которую получает в «Чайном дворике». Сам Али распорядился открыть своему другу бесконечный кредит. И надо сказать, Креол им активно пользуется.

Но друзей у Али было много. И многие имели кредит в ресторане, оставаясь при этом милыми и адекватными людьми. А вот Креол всегда находил место, куда ужалить человека. Но при этом удары он наносил быстро и как бы мимоходом. Всегда в самый неожиданный момент. И люди просто не успевали ответить ему взаимным ударом.

Вот и сейчас, ущипнув друг, Креол устремился дальше.

– Все хорошеешь и толстеешь? – донесся до друга его голос, и они догадались, что Креол встретил на своем пути повариху Вареньку.

Варенька работала у них в кондитерском цехе. И уже когда она несколько лет назад пришла в «Чайный дворик» на работу, она и тогда была девушкой очень упитанной. А уж после нескольких лет работы над изумительно вкусными восточными сладостями, секреты приготовления которых она даже ездила изучать на остров Кипр, который славится своими сладостями (между прочим, путевку ей оплачивал Али из собственного кармана), Варя растолстела еще больше.

Все попытки похудеть ни к чему путному пока что не приводили. И напрасно Варенька запивала продегустированные ею сладости обильным количеством зеленого чая, который, по уверениям диетологов, помогает худеть, ничего ей не помогало избавиться от лишних килограммов. Она все толстела и толстела с каждым рабочим днем.

Ей надо было менять работу. Но Варенька, как и весь прочий женский персонал «Чайного дворика», немножко влюбленная в их хозяина, не желала этого делать.

Креол унесся дальше, а обиженная Варенька на мгновение выглянула в зал.

– Нет, ну какой хам! – сказала она девушкам, встретившись с ними взглядом.

– И не говори, Варенька.

– И совсем ты не толстая!

– Ты даже похудела немного.

– Креол просто дурак!

Варенька хмыкнула и отбыла прочь в свои владения. Сегодня ей предстояло всего за пару часов напечь изысканных сладостей для стола хозяина и его невесты. И Варенька понимала, что за оставшееся ей время она вряд ли успеет сделать что-то существенное. Почему было не попросить ее об этом заранее? Уж она бы постаралась и испекла такой торт, что все гости бы просто попадали!

Следующим появился Банкир. Он был другом Али и банкиром. А этим было все сказано. У Банкира был свой банк, которым он успешно руководил и который приносил его владельцу серьезные дивиденды.

Банкир направился следом за Креолом, а на очереди был уже Виконт. Так девушки прозвали про себя очаровательного молодого человека, известного артиста кино, слава к которому пришла после сыгранной им роли юного виконта.

Итак, все приглашенные на помолвку мужчины были в сборе. Теперь черед был за прекрасным полом, а он, как водится, задерживался. Но в конце концов, все три Грации – как звали про себя подружек Алены сами официантки – появились в зале.

– А где Леночка? – спросила первая Грация.

– Да, где наша Элен? – вторила следующая Грация.

– Когда же мы узрим счастливую Елену? – подпела третья.

Вся троица всегда говорила в унисон. И когда к их хору подключалась еще и Алена, то официанткам иной раз даже становилось страшно. Им казалось, что Алена разделилась на четыре части или одновременно воплотилась в четырех телах. Ведь все три Грации и сама Алена были похожи внешне просто до невероятного.

Три белокурые и длинноногие Грации также порхнули в кабинет Али, узнав, что все остальные гости уже там. Таисия так и не нашла подходящего предлога, чтобы намекнуть этим трем дурам о том, что их приятельница лежит в зале для важных гостей в полном отрубе и с этим надо что-то делать.

Да и как бы она это сделала? Грации всегда так презрительно смотрели на нее и недобро морщили нос, когда она пыталась заговорить с ними. Одним словом, невысокая и полненькая Таисия была для них – избранниц судьбы – просто какой-то грязью, человеком третьего сорта, общаться с которым зазорно.

Музыканты давно играли негромкую приятную музыку, ресторанный вечер шел своим чередом, плавно набирая обороты. А гости Али, выйдя из его кабинета, потянулись один за другим к накрытому для них столу. Увидев это, Таисия замерла, предчувствуя нечто ужасное, что надвигалось на них и чему она никак не могла помешать. И даже более того, чему она способствовала своим многоразовым молчанием и невмешательством.

– Какой ужас! – внезапно услышала Таисия крик Креола и вся сжалась от страха.

А ведь она могла всему этому помешать! Почему же она этого не сделала? Она должна была как-то предотвратить скандал, что бы ей там ни говорил по этому поводу Али! Нужно все-таки было сказать Симе о том, что происходит. С ее помощью вынести Алену из-за стола и потихоньку привести в чувство. Нашатырь, холодная вода, что угодно, лишь бы Алена вновь начала соображать! Потом Али сам был бы благодарен!

– Кошмар!

На этот раз кричал Банкир. И Таисия сжалась еще больше. Нет, теперь уже слишком поздно что-либо предпринимать. Все выплыло наружу. Позор неизбежен. Все будут знать, что Али женится на алкоголичке или того хуже – наркоманке!

И тут в голове у Таисии промелькнула мысль, а не этого ли добивался Али? Опозорить при всех Алену, разорвать с ней отношения и жениться на другой девушке. Разве не об этом он говорил с Таей в своем кабинете? Мысли у Таисии побежали по кругу. Но зачем тогда Али вообще устроил эту дурацкую помолвку, которой явно совсем не хотел?

И тут Таисия заметила, как из зала выскочил Виконт и преградил дорогу трем Грациям. Банкир унесся куда-то прочь. А вот Виконт по-прежнему преграждал дорогу женщинам.

– Туда нельзя! – сказал он и запнулся. – Там... Нельзя туда.

– Да почему это?

– Алена... Алене нужен врач!

– Ах! Не может быть!

– Ей плохо?

– Что с ней?

– Бедняжка, наверное, она слишком переволновалась?

- Еще бы, такой день!
- Волнительный день!
- Такой бывает лишь раз в жизни!
- Пустите же нас к ней!
- Мы поможем ей вновь обрести равновесие.

Но Виконта совсем не тронули восторженные сопли трех Граций.

- Боюсь, – сухо произнес он, – дело совсем не в волнении. Алене нужен врач.
- Да, но что с ней?

И тут Виконт совершил нечто, отчего у Таисии буквально глаза полезли на лоб.

- Девушки, – сказал он, – идите-ка вы все трое отсюда, а? Поняли? Топайте вон!

Таисия просто оторопела! И это сказал Виконт, частью ампула которого была бесконечная галантность. Чтобы Виконт сказал кому-то грубое слово, а тем более молодым и красивым женщинам, в это просто невозможно было поверить. Это совершенно не вписывалось в его образ. А за сохранность своего образа Виконт очень переживал.

Три Грации в ответ на грубость Виконта ахнули и унеслись с оскорбленным видом. Побежали жаловаться Али на поведение его друга, как без труда догадалась Таисия. Но к ее удивлению, Али тоже повел себя странно. Он отстранил Граций со своего пути, даже не выслушав их и не задержавшись возле них ни на секунду.

Он подбежал к своим друзьям, и они все вместе скрылись в зале. Внезапно Таисию охватило жгучее любопытство. Что же там происходит? Почему все так мечутся? Конечно, Алена выглядит не ахти, наверное, здорово перебрала, но это еще не повод, чтобы хамить, грубить и вообще ударяться в панику. Насколько помнила Таисия, с Аленой и прежде случались такого рода казусы. Она могла напиться и устроить скандал. Могла пьяная танцевать на столе, ловко обходя рюмки и тарелки. Могла даже устроить импровизированный стриптиз на том же самом столе на глазах у всех посетителей ресторана.

И снова Таисия задумалась, что же держало Али рядом с такого сорта девушкой? Да еще заставило его сделать ей предложение руки и сердца!

Но внезапно Али выглянул в зал и поманил к себе Таисию:

- Зайди сюда!

С дрожащими руками Таисия двинулась на его зов. Что он от нее хочет? На подходе к залу Таисию внезапно охватила паника. Она замедлила ход, собираясь вовсе повернуть назад, но Али уже ухватил ее за руку и властным жестом втянул внутрь.

- Ну? – сурово спросил он у Таисии. – И что все это должно означать?

Таисия покосилась на Алену, которая по-прежнему полулежала за сервированным столом, так что ее голова находилась среди двух соседних тарелок. Что-то в этом показалось Таисии неуволимо странным. Что там у Алены под головой? Что-то красное. Шляпа, что ли?

- Ну? – властно повторил Али, глядя на Таисию. – Что ты скажешь?

- А что?

- Как ты это объяснишь?

- Алене не по себе.

И Таисия вопросительно уставилась на Али. Я же приходила к тебе, говорил ее взгляд. И ты велел мне не дергаться и оставить все, как есть.

Но Али выглядел как-то странно. Он явно не собирался хвалить Таисию за послушание. И даже совсем наоборот, его ноздри гневно раздувались.

- Ты хоть понимаешь, что произошло?

– Ну да... Конечно. Аленахватила чуток лишнего, но с кем не бывает? Наверное, она сильно волновалась, вот и приняла успокоительного. Не рассчитала дозу и теперь спит.

Али взглянул на Таисию как-то очень странно и спросил:

- Так ты думаешь, что Алена просто спит?

– Ну да. Наклюкалась и спит.

Али покачал головой. А затем внезапно выпалил прямо в лицо девушки:

– Алена мертва!

В первый момент Таисия решила, что ослышалась. Во второй решила, что Али так неудачно шутит. И лишь затем она повернула голову и повнимательнее присмотрелась к Алене. Матерь божья! Да ведь это никакая не шляпа! Девушка лежит в луже крови! Ею перепачкана вся скатерть! Но откуда тут взялось столько крови? Когда Тая приходила в зал, скатерть была еще белоснежной.

– Ей перерезали горло, – услышала Таисия рядом с собой чей-то голос. – Ножом.

– Безупречная работа, девчонка умерла сразу же.

– У нее просто не было шансов.

После этого Таисия почувствовала, что сознание у нее мутится. А ноги, и так слабые с самого утра, становятся совершенно ватными и больше не держат ее. И последние слова донеслись до нее уже из-за пелены забывтья:

– Бедная девочка, – услышала Таисия голос Виконта. – Но вот ведь странно, она почему-то даже не сопротивлялась.

И Таисия рухнула на пол. К счастью, глубокий обморок Таисии не продлился долго. Ей под нос сунули вонючую ватку, и она мигом пришла в себя.

– Что это было? – пробормотала она, садясь на полу. – Что случилось?

Но тут она увидела, что в зале прибавилось народу. Появились какие-то люди в медицинских халатах, которые суежились возле тела Алены. Один пожилой доктор с умным усталым лицом внезапно выпрямился и произнес:

– Бесполезно! Тут уже ничего не сделаешь. Из нее вытекло не меньше литра крови, и она уже холодеет.

От ужаса Таисия чуть было снова не потеряла сознание, но затем одумалась и взяла себя в руки. Она должна быть в форме. Когда в жизни случается несчастье, всегда нужно быть в форме, чтобы держать удар. Это Таисия знала совершенно четко. Когда умерла ее мама, то родные дядя с тетей очень долго пытались отнять у Таисии ее и мамину квартиру.

Для этого они прибегали даже к грязным методам, выставя девушку сумасшедшей, недееспособной, а когда это у них не получилось, и вовсе попытались решить вопрос по-простому, пожелав просто прикончить племянницу.

Но Тая выстояла. Злые родственники сами попали в яму, которую вырыли для Таисии. И с тех пор Тая была твердо уверена, все в жизни у вас будет хорошо, только не надо терять голову и раскисать. Сейчас ее помощь была нужна Али. И девушка твердо решила, что будет любимому поддержкой и опорой. Ведь это так ужасно, потерять невесту да еще подобным образом!

И тут она услышала голос Али.

– За что ты ее так? – спрашивал он у Таисии.

Тая подняла на любимого недоумевающие глаза.

– Что?

– За что ты ее убила, Тая? – тихо повторил Али. – Ты так ревновала ее ко мне? Но честное слово, не стоило. Я совсем не стою такой любви.

У Таисии буквально отвисла челюсть.

– Я... Я не убивала Алену, – пролепетала она.

– А кто? Кто же ее убил?

– Не знаю!

– Кто еще был в зале? Ты видела?

– Я... Я... Я нет... Я не знаю!

Шок от услышанного был слишком велик, чтобы Таисия могла разговаривать внятно. Она только что собиралась быть поддержкой и опорой для Али, а выясняется, что это ей самой нужна защита от его нападков. Надо же такое придумать! Обвинить ее в смерти Алены!

– Я никого не убивала! – воскликнула Таисия. – Как ты только мог такое подумать про меня!

Али отступил в сторону. Но увы, его слова уже сделали свое роковое дело. Теперь все присутствующие переглядывались и перешептывались за спиной Таи и даже не скрывали своего подозрительно-опасливого отношения к ней.

– Кто угодно мог войти в зал и прикончить Алену! – закричала девушка, верно истолковав взгляды окружающих. – Я же не караулила ее! И вообще... Когда я в последний раз видела тут Алену, никакой крови не было!

– Но ты же прибежала ко мне вся такая напуганная, – возразил ей Али. – Что тебя напугало?

– Я испугалась за тебя! Алена лежала тут в полном отрубе. И я подумала, каково будет тебе, когда твои друзья увидят твою невесту в день помолвки в таком непотребном состоянии! Пьяной или обдолбавшейся!

– И все? Больше ничего?

– Для меня было достаточно и этого! – отрезала Таисия. – И вообще... если уж говорить о том, кто убил, то первым в зал вошел твой друг – Креол!

И заметив взгляд Креола, девушка закричала:

– Да, да! И он был там один на один с Аленой.

– Я зашел всего на пару минут раньше остальных! – возмутился Креол.

Но Таисию его слова не смутили.

– А много ли надо, чтобы перерезать человеку горло! Да еще с твоими навыками! Чик! И готово!

Взгляды присутствующих теперь переместились на Креола. И он, тоже занервничав, закричал:

– Я не убивал! Что за чушь! Али, твоя официантка наговаривает на меня, чтобы обелить саму себя. Она же влюблена в тебя как кошка! Это всем известно! Конечно, это она прирезала Аленку из ревности! Узнала про то, что сегодня вас объявят женихом и невестой, и решила не допустить этого!

Таисия стояла, онемев от смущения. Так что же? Всем вокруг известно про ее чувства к Али? Неужели это было так заметно? А она-то, дура, была уверена, что идеально маскирует свою страсть под маской уважения и симпатии младшей подчиненной к своему мудрому и опытному боссу. Но выходит, промашка у нее получилась. Правда вылезла наружу. И все равно Таисия решила сейчас все начисто отрицать.

– Что за ерунда? – воскликнула она. – Да я первая желала Али и Алене всего только самого лучшего!

– Но ты понимала, что Алена ему не подходит.

– Раз ему с ней было хорошо, значит, подходит!

– Ты ненавидела Алену!

– Я ее...

Таисия чуть было из духа противоречия не ляпнула, что она Алену любила. Вот был бы еще один конфуз.

– И вообще... Что за идиотский разговор? – закричала она. – Даже если бы я люто ненавидела Алену, я бы не смогла ее убить! Да еще так жестоко!

И Таисия вздрогнула. Даже страшно представить себе, что ты подходишь к человеку живому и, вероятно, как в случае с Аленой, спящему, быстрым движением оттягиваешь ему голову назад, а потом резко перерезаешь горло, словно какой-нибудь овце!

- Я... Я никогда бы так не смогла! – прокричала Таисия. – Да у меня и ножа нету! И...
- Нож можно взять на кухне.

Это произнес Банкир. И Таисия вздрогнула. Нет, не от слова «нож». Она вспомнила, как пару месяцев назад в ресторане праздновали день рождения самого Банкира. Ему исполнилось тридцать пять. И он захотел отметить праздник особенно шикарно. Были привезены живые уточки, два поросенка и теленок. Тоже живой, веселый и лобастый. Последний просто очаровал Таисию своими огромными бездонными глазами в пушистых ресницах. Он лизал Таисии руки своим шершавым языком и тяжело вздыхал, словно предчувствовал, что не к добру его привезли в это место.

Теленок прожил в ресторане почти целый день, и Таисия полюбила его как родного. А потом Банкир хрюпнул водки и заявил, что нельзя все пускать на самотек. Повара способны испортить тушу. Он лично прирежет скотину. И прирезал! И поросят и теленка. Таисия провела весь вечер, жалея теленка, а потом чуть не заболела от расстройства. Теленок стал ей другом. Он был такой славный.

Мясо у теленка оказалось очень нежным и мягким. Но Таисия как ни пыталась себя пересилить, так и не смогла проглотить ни кусочка. Хотя все остальные ели и ругали Таисию, говорили, что она дура, отказывается от дармовой вкуснятины. Ведь Банкир выставил угощение для всех. И всех пригласил отведать еды и питья в честь своего праздника.

Но Таисия выпила за его здоровье лишь бокал вина. Но ни к жареным пороссятам, ни к уточке, ни к телятине так и не прикоснулась. Поросята так задорно хрюкали, а одна уточка чуть прихрамывала, у нее была когда-то повреждена лапка, и кость срослась неправильно. Увидев эту кривоватую косточку на чьей-то грязной тарелке, Таисия расстроилась окончательно.

А теленок еще много дней ей потом снился по ночам. Он печально глядел на нее своими добрыми большими глазами и, казалось, уже предвидел свою горькую участь.

Все эти воспоминания внезапно нахлынули на Таисию. И она подумала, что если человек так хорошо натренировал руку на телятах, то возможно, он и человека сможет прирезать. В общем-то, разница не так уж велика. Дело только в моральном аспекте. И ведь Банкир тоже заходил в зал для гостей. И пробыл там достаточно, чтобы зарезать бедняжку Алену. У него было для этого время. И жестокость, как понимала Таисия, тоже.

Таисия очнулась от голоса Виконта.

– Что будем делать? – спросил он у Али.

– Надо закрывать ресторан.

– погоди, менты сейчас заявятся, они и закроют, если сочтут это нужным. А нам торопиться не стоит. Возможно, менты захотят опросить свидетелей. Возможно, кто-то из посетителей что-то или кого-то видел.

Это было разумно. Ничего разумней этого никто предложить не сумел. И ресторан остался открытым до появления прибывших по вызову оперативников.

Глава 3

Менты появились быстро. Они приехали всего спустя несколько минут после врачей. Впрочем, врачи тут как раз были не нужны. Какие уж врачи, если человек окончательно и бесповоротно умер!

Появившиеся оперативники, ясное дело, начали допрос с Али и Симы с Таисией. Али, потому что он был самым близким Алене человеком. Ее женихом. Ну, а Сима с Таей отвечали за зал, в котором произошло убийство.

- Кто туда входил?
- Вы видели сегодня в ресторане посторонних?
- Какой образ жизни вела покойная?
- Вы знаете, были ли у нее враги?
- Вы видели что-нибудь подозрительное?
- Алена признавалась вам в том, что ее жизни что-то или кто-то угрожает?

Все эти вопросы сыпались на головы подруг, так что они даже растерялись. Что отвечать? Правду? Но если правду, тогда картина получалась весьма загадочная. Алена встречалась с их хозяином уже почти год. И за это время подруги успели хорошо изучить ее натуру. По характеру Алена была самолюбива, заиклена на самой себе и если кого и любила в этой жизни, то опять же исключительно саму себя.

Однако эти ее не слишком высокие душевные качества с лихвой окупались внешностью девушки. И ее умением быть очень и очень милой с теми, с кем она хотела. Как уже говорилось, Алена была высокой стройной блондинкой, причем волосы у нее были светлыми от природы. И ее бездонные голубые глаза горели у нее на лице, как два сапфира. Обычно они загорались при виде какой-нибудь дорогой новой вещи, которую Алена мечтала сделать своей.

Али был богат, поэтому Алена была с ним. Но вот любила ли она Али? И любил ли он свою Алену? На эти вопросы у подруг не было однозначного ответа.

- Он содержал девушку?
- Ну... Алена иногородняя. Наверное, Али платил за ее квартиру. И конечно, он постоянно покупал ей подарки. И...
- Покойная где-нибудь работала?
- Вроде бы она упоминала о том, что готовится стать фотомodelью.
- Только готовится? Значит, работать она не работала?

И этот вопрос тоже поставил подруг в тупик. Что значит не работала? Да, строго говоря, Алена нигде в штате не числилась. Во всяком случае, сама она ни разу не намекнула, что где-то работает. Но она ведь наверняка тратила уйму сил и времени, чтобы выглядеть привлекательно. Ничего само не дается. Даже у самой красивой девушки на ногах обязательно растут волосы. На лице время от времени появляются прыщики. И конечно, цвет волос, кожи, бровей и ресниц от природы тоже далеко не у всех так уж привлекателен.

Все эти мелкие недостатки надо вовремя купировать.

– Алена проводила много времени в салонах красоты и спа-салонах. Ей нужно было поддерживать себя в форме. Понимаете?

Опер снова пренебрежительно хмыкнул. Он был толстенький, прыщавенький и, несмотря на то что сейчас было лето и солнце палило, словно ненормальное, бледный и совсем не загорелый. Да уж, ему трудно было представить себе, что кто-то может проводить все свое свободное время в разных там салонах. И еще будет считать это тяжелой работой.

– А странно было то, что мы никак не ожидали, что Алена и Али объявят о своем решении пожениться.

- Почему?

Почему? Как объяснить оперативнику, что на таких девушках, как Алена, такие мужчины, как Али, не женятся? Начать с того, что Алену никогда не приняла бы семья Али, который происходит из рода богатых фабрикантов и нефтепромышленников. Правда, жили его родители, дяди и тети далеко, где-то в Пакистане или Иране. И вряд ли бы они встретились когда-нибудь с Аленой.

Да еще Али был мусульманином. И ту часть Корана, которая разрешает иметь четырех жен, помнил отлично. Так что у Алены были все шансы стать первой, но, увы, далеко не единственной женой господина Али. Так что серьезных препятствий в виде семьи или религии для Али не было.

Дело было совсем, совсем в другом.

– Понимаете, некоторое время назад у Алены случился краткий роман с ее бывшим бойфрендом. Али об этом узнал и был очень недоволен.

– Ну я думаю, – хмыкнул опер, – любой бы на его месте был недоволен.

– Но для Али проступок Алены был особенным. Раньше он относился к ней очень трепетно. А после ее выходки... Конечно, они помирились, Алена как-то сумела оправдаться, но веры ей уже не было! И мы все думали, что роман идет к концу. Как вдруг...

– Вдруг что?

– Они объявили о своей помолвке!

– Для вас это было шоком? – поинтересовался оперативник.

Да, это для всех стало шоком. А особенно для Таисии. Она уже решительно ничего не понимала в том, что происходит. Кроме разве того, что кто-то убил Алену. И еще, что этот кто-то вопреки общественному мнению точно не она.

До приезда следователя оперативники успели опросить многих свидетелей. В их числе были и случайные гости ресторана, которые очень возмущались, почему их задерживают, если они ничего не видели, не слышали и не знают. А также служащие и работники ресторана, которые как раз готовы были говорить много и обстоятельно, потому что беседовать с оперативниками – это всяко интересней, чем чистить картошку на кухне, тереть унитазы в туалетах или подсчитывать дебет и кредит в бухгалтерии.

Одним словом, когда следователь появился, и оперативники отчитались ему о проделанной работе, Таисия с огорчением убедилась, что она является у следствия подозреваемой номер один. Именно с нее начал свой допрос следователь. И едва Таисия вошла в бухгалтерию, где устроились менты, следователь задал ей вопрос:

– Говорят, у вас был роман с хозяином ресторана?

– Чушь собачья! – вырвалось у Таи. – Не слушайте болтунов! Я просто тут работаю.

– Но вы не будете отрицать, что влюблены в своего босса?

– Снова чушь! У Али была девушка! Алена!

– Вот именно! – зловеще прокаркал следователь. – Правильно вы расставляете акценты. Вот именно, что она у него БЫЛА!

Следователь по фамилии Козопасов Таисии совсем не понравился. Он был мелкий, какой-то водянистый и чернявый. Лицо у него было испещрено какими-то черными точками. И особенно много их было у него на щеках. Следователю явно уже перевалило за четвертый десяток. Волосы у него на макушке изрядно поредели, а вот нос, наоборот, порос редкими черными и жесткими волосинками.

Одним словом, не красавец! И еще вредный! Так и впился в Таисию, словно клещ! Он явно не сомневался, что Таисия прирезала Алену из чувства ревности, расчищая себе таким образом путь к сердцу Али. И самое обидное, что следователь это взял не откуда-нибудь с потолка. Ему наплели подобные бредни те самые свидетели, с которыми уже поработали оперативники. Те самые люди, с которыми бок о бок работала Таисия и которых привыкла считать своими друзьями.

Хороши друзья! Наплели про нее таких баек! Того и гляди, менты ее в тюрьму упекут.

И Таисия в очередной раз убедилась, что в ресторане решительно всем известно о ее чувстве к Али. Но почему-то ни одна живая душа не предположила, что это, наоборот, Али прирезал свою надоевшую любовницу, чтобы с полным основанием заняться новой пассивной – Таей. Нет, таких версий не возникало.

И это было просто оскорбительно, потому что получалось, что Таисия просто беззаветно влюбленная дура, не имеющая никаких шансов на взаимность.

– Вы что, думаете, что я так втюрилась в мужчину, чтобы ради него пойти на убийство? И какой в этом смысл? Али на меня начхал. Я просто одна из официанток в его ресторане. Завтра он познакомится с новой Аленой, захочет на ней жениться и что? Прикажете мне и ее тоже убивать? И скольких еще? Али у нас мужчина темпераментный. Он на одной девушке может и не остановиться.

– Хорошо, что вы это понимаете. Но возможно, вы действовали в состоянии аффекта? Вы никогда в психиатрических клиниках не лежали? На учете в психо-неврологическом диспансере не состоите?

– Вы что? – ахнула Таисия. – Издеваетесь надо мной?

– Нет, ну почему же. Тогда ваш поступок обрел бы вполне логичное объяснение, корни.

– Ничего себе! Я не психическая! И я не убивала Алену, сколько раз можно вам повторять!

– А вот свидетели говорят обратное.

– Что? – еще больше поразила Таисия. – Вы нашли кого-то, кто видел, как я убиваю Алену?

Следователь слегка смутился.

– Нет. Но несколько человек подтвердили, что вы то и дело входили и выходили из зала, где произошло убийство.

– Так это моя работа! Мы с Симой накрывали там стол. И конечно, я проверяла, все ли там в порядке!

– А покойница? Она тоже была там в это время?

– Нет. Она появилась позднее.

– Но вы и после ее прихода заходили в зал и видели там ее?

– Да. Видела. Но я подумала, что она просто уже надралась до чертиков и спит.

– А что? Такое с ней часто случалось?

– Не часто, но случалось. Алена умела и любила оттянуться на славу.

– Значит, вы увидели, что покойная сидит за столом, и решили, что она спит?

– Она и спала!

– Откуда вы можете это знать?

Вопрос снова поставил Таисию в затруднительное положение. Действительно, откуда она могла это знать? Да ниоткуда! Просто ей так показалось, вот и все!

– И крови никакой не было. Скатерть была совершенно чистая, – прибавила Таисия.

Следователь задал ей еще несколько вопросов, касающихся временного промежутка, в котором Таисия видела, предположительно, еще живую Алену, а потом заметила суету в зале и увидела уже Алену мертвую. И на этом он Таисию отпустил, впрочем, не преминув добавить, что пока что она остается у него в числе подозреваемых. И даже заставил подписать Таисию подписку о невыезде.

Девушка вылетела от следователя злая на весь мир, а больше всех на Алену, от которой и при жизни были одни проблемы, а уж после своей смерти противная красotka принялась вредить Тае просто по полной программе! И еще Тая была страшно зла на болтунов и сплетников, которые наплели следователю с три короба о ее чувствах к Али! И кто их за язык тянул, а?

Но ругая всех их, Тая понимала, что в глубине души она винит лишь себя одну. Она виновата в том, что выставляла свои чувства напоказ. Оказывается, весь ресторан шушукался у нее за спиной, возможно, даже делая ставки и заключая пари. Какой позор!

А Алена! Наверняка до нее тоже доходили всякого рода слухи о влюбленности Таи в ее жениха. И однако же покойная всегда была подчеркнуто приветлива и доброжелательна с Таисией. И ни разу не дала ей понять, что знает о ее чувствах. И уж совершенно точно, никогда не подкалывала и не унижала официантку тем, что именно она – Алена – вытянула счастливый билет и может называть Али своим парнем.

И в который раз Таисия вместо благодарности ощутила по отношению к Алене сдержанное бешенство. Какая она все-таки была идеальная! Все у нее и всегда получалось. Захотела Али и получила. Замечательная Алена! Восхитительная Алена! Всеми обожаемая Алена! Нет, как все-таки хорошо, что ее убили!

Осознав, о чем она думает, Таисия вздрогнула. Так нельзя! Алену убили жестоко и... и несправедливо. Так нельзя поступать с людьми, какими бы шикарными гадами они ни были!

Допрос Таисии длился долго. Ее допрашивали гораздо дольше, чем всех остальных. И все же Таисия держалась твердо. Ей было не в чем признаваться, и она раз за разом твердила одно и то же:

– Нет, я не убивала. Понятия не имею, кто мог это сделать.

Сначала она говорила это, еще находясь в ресторане. Затем ее, Симу, Али, трех Граций и Креола с Банкиром и Виконтом отвезли в отделение. И стали уже допрашивать там. Также в их компанию попала мойщица тетя Нюра, которая по недоразумению ляпнула, что видела сегодня Аленушку в обществе какого-то седовласого хлыща, которому она то ли передавала какие-то бумаги, то ли, наоборот, получала от него запечатанный конверт.

Последнее вызвало искреннее изумление у тех, кто хорошо знал Алену. Ее образ роскошной светской львицы решительно не вязался с такими скучными вещами, как деловые бумаги. А тетя Нюра твердо стояла на том, что бумаги были именно деловыми. Никаких глянцевого журналов или периодики из мира моды, что можно было ожидать увидеть в руках у Алены. Конверт и бумаги.

– Деловые бумаги? Письма?

Казалось, Али был здорово ошарашен. Видимо, у него о своей будущей супруге сложилось мнение, что едва ли она умеет читать. Ну а написать если что и сможет, так лишь свое имя. И вот теперь он был вынужден пересматривать свою позицию.

– Так, наверное, эти бумаги предназначались мне! – наконец догадался он, и лицо у него посветлело. – Ну да, а седовласый щеголь – это всего лишь курьер из какой-нибудь компании или со склада. Верно, тетя Нюра?

Но мойщица упрямо поджала губы:

– Если нынче курьеры разъезжают на дорогущих серебристых машинах, тогда возможно, – ядовито произнесла она. – Да! И еще носят костюмы, наверное... за пятьсот долларов!

Для тети Нюры, которая зарабатывала девять тысяч рублей в месяц, пятьсот долларов и в самом деле были сказочным богатством. И все сразу как-то преисполнились уважения к тому костюму, который был на неизвестном седовласом щеголе.

Но так как при покойной не было обнаружено никаких бумаг, ни деловых, ни развлекательного характера, то тетю Нюру допросили и отпустили домой первой.

– Слушай, а ее сумка? – прошептала Таисия на ухо Симе, задумчиво глядя вслед удаляющейся спине тети Нюры. – Где она?

– Что?

– Сумка Алены! – повторила Таисия, от нетерпения даже притопнув ногой. – Ну, ее огромная красная сумка! Она ведь была все время при ней!

Действительно, Таисия могла поклясться, что со своей сумкой Алена не расстанется даже в постели. Ну разумеется, если ее постельные принадлежности будут все того же ярко-красного цвета, гармонирующего с цветом кожи ее сумки.

И тем не менее Таисия могла поклясться, что когда они все вместе зашли в зал для важных гостей и столпились возле Алены, никакой сумки в зале не было. Куда же она делась? Таисия точно помнила, что когда она сама первый раз увидела Алену в зале, то сумка торжественно стояла рядом с ней на столе. Очень большая сумка, в которую с легкостью могла бы поместиться целая папка с важными документами. А вот когда они вошли туда уже все вместе, то сумка пропала. Возле мертвой Алены сумки не было.

– Пропала! – ахнула Таисия, напугав Симу чуть ли не до обморока.

– Что пропала? – нервно воскликнула подруга. – Кто пропала?

Но Таисия лишь помотала головой. Она пыталась связать рассказ тети Нюры про седовласого щеголя, который передал Алене некие документы и взял у нее в обмен некий конверт. Все это запросто могло поместиться в большой сумке Алены. И получалось, что если Алена убита, а ее сумка таинственно пропала, то эти две вещи вполне могли быть взаимосвязаны. И убить Алену могли именно из-за тех документов или конверта, который она неосторожно приняла в руки.

Это надо было переосмыслить. А заодно разжиться и кое-какой информацией.

И Таисия подсела к трем Грациям и Виконту с Креолом, сидящим напротив них. Спесивые красавицы были до того деморализованы смертью их четвертой подруги, а также тем, что они сами оказались в отделении милиции, что даже забыли про свою обычную заносчивость и снизили до разговора с простой официанткой.

Вопрос про сумку необычайно взволновал всех трех Граций.

– Сумка?

– Ах, у Алены была новая сумка!

– Вау! Красная кожа, как круто!

– А я знаю, это было «Прадо»! Она мне говорила, что присмотрела одну в бутике – полторы тысячи евро! Изумительно подходила к ее красному костюму! Алена просто выжидала подходящего случая, чтобы купить себе такую дорогую сумку!

Итак, помолвка показалась Алене достаточно подходящим случаем. Она помчалась в бутик, купила себе сумку, которая стоила как подержанный, но еще вполне приличный отечественный автомобиль – мечта многих автолюбителей, а потом... Бросила ее где-то валяться бесхозной, а сама отправилась в зал?

Нет! В такое невозможно было поверить. Сумка должна была быть при Алене! И тем не менее ее рядом с трупом не было.

И что же это значит? А значить это могло только одно – сумку забрал убийца! И сделал он это не ради какой-то прихоти, а потому что совершенно точно знал, что в сумке Алены находится нечто очень и очень для него важное. Жизненно важное, если быть до конца точными!

– Значит, никто из вас не видел сумку Алены?

Все покачали головами. Виконт и Креол тоже потрясли головами, но на них Таисия даже внимания не обратила. Мужчины! Что с них взять! Разве они способны заметить дамскую сумку, даже если она окажется у них буквально под носом и будет окрашена в ярко-красный цвет? В этом отношении нашим российским мужчинам еще надо очень и очень много работать над собой.

Итак, получалось, что пресловутую сумку Алены видали лишь работники ресторана, а также сам Али. Все гости пришли гораздо позднее, когда Алена уже «отдыхала» в зале для важных персон. И снова, уже в который раз Таисия задумалась о причине такого странного отдыха.

Да, Алена любила выпить. Но пила она всегда в большой компании, во время шумного застолья. И явно знала в этом деле толк. Во всяком случае, она ни разу не падала лицом в салат. И напивалась до визга и плясок лишь к самому концу вечера, когда все вокруг тоже уже были хороши.

Поэтому ее поведение и танцы на столах казались вызывающими лишь официантам, которые были трезвыми и поэтому могли оценивать происходящее беспристрастно. Гостям, которые и сами были навеселе, поведение Алены казалось вполне естественным. Да и не раздевалась Алена при своих танцах. Максимум могла задрать юбку до бедер. Но и ее голые ноги казались настолько сексуальными, что гости в буквальном смысле этого слова падали от этого зрелища под столы!

И Таисия сама много раз подряд слышала, как гости выражали свое восхищение Али по поводу того, какую свободную и раскованную девушку он выбрал себе в подруги.

Оставалось только понять, что находил в этом Али, который вырос в очень строгой исламской семье, где соблюдались все религиозные праздники и предписания. И мать с сестрами даже помыслить не смели о том, чтобы выйти на улицу без чадры. Или тем более показаться с обнаженным лицом перед посторонними мужчинами.

Впрочем, Таисия кое-что знала обо всем об этом. Как-то Али проговорился Виконту, а она была рядом в этот момент и все слышала, что с родителями у него полное непонимание, разброд и шатание. Что они не приемлют его образ жизни, а он не хочет их. Что отец выделил Али некоторую сумму наличными и пожелал, чтобы Али никогда больше не переступал порога отчего дома.

Али деньги взял и на эти деньги открыл «Чайный дворик», который приносил ему неплохой доход. И с тех пор с родителями не общается, их деньгами не пользуется, целиком обеспечивая себя за счет доходов от ресторана.

Это Таисия совершенно точно знала от их бухгалтерши Ниночки.

Наверное, в детстве и юности Али терпел много строгостей и запретов от своих родителей. И поэтому, став взрослым, пожелал побыстрее отделиться от них. Но кроме того, тот ребенок, который продолжает жить в душе каждого из нас, не остановился на достигнутом и продолжал бунтовать. Алена и ее образ жизни стали своего рода вызовом Али для его попуритански воспитанных родителей.

Все это Таисия обдумала и снова вернулась к своим мыслям:

– Значит, никто из вас не видел сумку Алены?

Проклятая сумка! Она никак не шла из головы у Таисии.

Она даже следователю сказала о сумке, но он почему-то отнесся к ее словам со странным равнодушием. Впрочем, что с него взять? Мужчина, он и есть всего лишь мужчина!

– Сумка... Да что сумка? Главное ведь у нас есть. Паспорт покойной – вот он! Значит, будем оформлять по всем правилам.

Таисия даже поразились, как можно так легко отбросить важнейшую улику! Ведь сумка каждой женщины – это полное отражение ее самой. Вещи, которые женщина носит в своей сумке, могут рассказать о ней больше, чем зачастую может сказать муж или родная мать!

Сумке доверяют самое сокровенное, начиная от шоколадных батончиков и заканчивая трубочками для курения гашиша. Сумка знает, как часто у вас бывает секс, поскольку именно к ней вы обращаетесь в момент острой нужды за презервативами. И конечно, одна только сумка может сказать, с кем у вас на вечер назначено свидание и сколько косметики вы перед этим свиданием положили себе на лицо!

И Таисия знала, если она найдет сумку Алены, то найдет и ее убийцу! Ну или, по крайней мере, того, кто интересовался содержанием полученных Аленой таинственных бумаг и переданного ею конверта.

Впрочем, мысли о сумке оставили Таисию уже на следующий день. Когда на негнущихся коленях она – невыспавшаяся и несчастная – приползла все же в ресторан, то ее ждала на самом видном месте та самая ярко-красная сумка. Таисия даже глаза протерла, ожидая, что сумка растворится в воздухе и окажется, что это всего-навсего галлюцинация, вызванная бессонной ночью и постоянными мыслями о ней.

– Вот! – заметив взгляд Таисии, торжественно сказала тетя Нюра. – Нашлась! Нашлась сумка-то! О ней ты вчера весь вечер с ментами толковала? Нашла я тебе ее!

– Где? – задохнулась от волнения Таисия. – Где вы ее нашли?

– Да тут!

– Тут?

Изумлению Таисии не было предела. Последним местом, куда Алена могла заглянуть со своей шикарной сумкой, была мойка! Тут же стояла грязная посуда и громоздились бачки с мусором. А это было фи-и-и-и! Алена никогда бы сюда даже не сунулась!

– А вчера тут сумочки и не было, – подтвердила тетя Нюра. – Уж как меня ни ругают, а такую сумищу я мимо носа ни за что бы не пропустила! Это вам не грязная тарелка со старым бутербродом!

Тетя Нюра была человеком легко обидчивым. И совсем невинное замечание Али о том, что вчерашний бутерброд, оставшийся после кого-то из гостей, мог бы найти более подходящее место в мусорной бачке, а вовсе не на столе у тети Нюры, вызвало настоящий всплеск эмоций у последней.

Человек старой закалки, отлично помнящий голодные девятые годы, тетя Нюра всегда бережно относилась к еде. Еда была для нее настоящей святыней. Даже деньги ее не столько интересовали. Деньги что? Деньги – это всего лишь бумажки. Их никогда не сможешь положить себе в желудок и ощутить, как восхитительное тепло сытости разбегается по всем жилам.

Тетя Нюра, как кладезь народной мудрости, очень подозрительно относилась к бумажным деньгам.

– Ведь что это такое, если рассудить? – как-то сказала она. – Просто бумажки! Завтра эти бумажки государство объявит никчемными, и с чем мы останемся? А тушенка или запас макарон всегда будут в цене!

Конечно, при такой шкале ценностей даже вчерашний бутерброд с бужениной выглядел куда как привлекательно. Но Али это не хотел понимать. И бутерброд его настояниями был выброшен. По-своему Али был прав. Всем работникам в «Чайном дворике» было положено бесплатное трехразовое питание. И никогда еще не случалось, чтобы работникам на обед отдали пропахшую говядину или подозрительного цвета куриное филе.

Но тетя Нюра все равно не могла забыть выкинутый ею по настоянию Али бутерброд. И вспоминала его по всякому подходящему случаю.

Но если вернуться к сумке, то вот она! Таисия таращилась на нее несколько долгих секунд, а потом схватила и открыла. Ничего! Пусто! Никаких бумаг, никаких конвертов!

– Тетя Нюра? – подозрительно взглянула Таисия на мойщицу.

Тетя Нюра могла при случае прихватить кое-что, понравившееся ей. Зазорным она это не считала. А не фиг забывать свои вещи где ни попадя! Конечно, денег или других ценных вещей она не брала. Но пробник губной помады или початые духи присвоить могла запросто.

И отчасти Таисия тетю Нюру даже понимала. Несмотря на свои девятость с лишним килограммов и шестьдесят с гаком прожитых лет, тетя Нюра все еще не оставляла надежды выйти замуж за принца. По этой причине она живо интересовалась разными новинками косметологии. И даже мечтала скопить денег на липосакцию и подтяжку лица.

Таисия это знала, но ей казалось сомнительным, чтобы тетя Нюра заинтересовалась также и деловыми бумагами.

– Тетя Нюра? – повторила Таисия на всякий случай.

– Ну что? Вот тебе!

И тетя Нюра вытащила пудреницу от «Диор» и увлажняющий крем для лица той же фирмы.

– Все равно Аленка была блондинкой, а я брюнетка! Мне ее пудра не катит! – обосновала свою честность тетя Нюра. – А крем тоже для кожи до тридцати. А мне-то уж поболее стукнуло.

– Тетя Нюра, а бумаги? – взволнованно спросила Таисия. – Бумаг в сумке не было?

– Бумаги? Разве что салфетки были влажные.

И тетя Нюра, даже не моргнув глазом, выложила перед собой упаковку влажных одноразовых салфеток с ароматом вишни.

– Нет, нет, бумаги! – воскликнула Таисия. – Те самые! Деловые!

Но тетя Нюра лишь покачала головой. Никаких бумаг в сумке не имелось. И Таисия была склонна ей верить. Тетя Нюра не стала бы на старости лет работать в мойщицах, коли умела бы плести интриги или разбиралась в бумагах. Она была человеком очень простым. И коли уж нашла бы какие-то бумаги, то вернула бы их...

Стоп! А кому могла отдать их тетя Нюра в случае смерти владелицы? Ну правильно! Она вернула бы их Али!

Но взглянув на тетю Нюру, которая уже склонилась к своей грязной посуде, выставив перед Таисией лишь свой мощный круп, девушка поняла, что ничего ей тетя Нюра не скажет. Если кто и обожает Али в ресторане больше, чем она сама, то это именно тетя Нюра. За что? Объяснения этому факту не было. Али никогда не был особенно щедр с мойщицей посуды. И тем не менее тетя Нюра отзывалась о нем не иначе, как о «нашем соколе». Причем слова ее звучали совершенно искренне и от всей души.

И вздохнув, Таисия поплелась в кабинет директора. Почему-то с каждым днем ей становилось все трудней и трудней общаться с Али. И еще у нее из головы не шли его слова, подслушанные в день убийства.

«Она умерла, и я снова буду свободен?» Кажется, как-то так выразился Али. И что он имел в виду? Или если уж быть совершенно точной, то кого?

Таисия упорно гнала от себя ужасную мысль о том, что все поведение Али в день убийства наталкивало на то, что он отчаянно не хотел этой помолвки. И в таком контексте убийство невесты, еще официально ею не ставшей, наводило на размышления.

– Нет! – тряхнула головой Таисия. – Не может быть! Али не может быть убийцей! Кто угодно, только не он!

Собственно говоря, этим было все сказано. И тем не менее Таисия вошла в кабинет Али с тяжелым сердцем. Но директор совершенно не заметил сумрачного настроения официантки.

– А вот и ты! – приветливо поднялся он ей навстречу. – А я уже хотел за тобой посылать!

– За мной? Посылать? Зачем?

– Ну как же, – слегка растерялся Али. – Нам же нужно с тобой поговорить.

– Поговорить?! О чем... О чем поговорить?

– Ты же понимаешь, теперь я снова стал свободным мужчиной, – произнес Али, и глаза его странно сверкнули.

Что это было? Радость? Ликование? Отчаяние? Таисия терялась в догадках. У нее в ушах все еще стояли его слова: «И я снова буду свободен!» Да! Именно так Али и сказал по телефону своему неизвестному собеседнику. Он будет свободен после смерти... после чьей смерти? После смерти Алены! И Али это не огорчало. Это его радовало!

Но Таисия снова отогнала эти мысли от себя подальше. Тем более что Али говорил ей совершенно потрясающие вещи.

– Теперь, когда я свободный мужчина, мы можем не скрывать наших с тобой чувств.

– Мы?..

– Разве ты станешь отрицать, что питаешь ко мне теплые чувства?

– Ты... Мне... Да, ты мне очень нравишься.

Али снова сверкнул своими теплыми маслянистыми глазами и придвинулся поближе к Таисии.

– И ты мне тоже, – прошептал он доверительно. – Даже более чем нравишься.

– Да-а-а...

– Да-а-а... – смешно передразнил Таисию директор.

Честное слово, она бы предпочла, чтобы он обошелся без шуточек в такой знаменательный момент. Ведь он же объясняется ей в любви, не так ли? Но это же ни в какие ворота не лезет! Алену даже еще не похоронили в земле, а Али уже планирует новые отношения.

– Понимаю, что я слишком забегаю вперед и тороплю события! – словно прочитав ее мысли, сказал Али. – Но я и так очень долго ждал! Порядочность заставляла меня молчать. И я молчал и терзался!

В какой-то момент Таисия невольно подумала, что Али ударился в фарс. Но эта мысль осталась где-то очень далеко в уголке ее сознания. Она была слишком ошарашена и взбуждена происходящим, чтобы рассуждать здраво.

– Но ты понимаешь, всегда и все будут говорить, что это мы с тобой виноваты в смерти Алены.

– Мы? Почему это именно мы?

– Но ведь это мы были наиболее заинтересованы в ней.

– Не уверена, – пробормотала Таисия вполголоса.

Но Али ее реплику расслышал и встрепнулся:

– Да? У тебя есть какие-нибудь мысли насчет того, кто это мог сделать?

– Не... Не знаю.

Почему-то Таисии не хотелось говорить Али о том, что в зал к Алене заходили по очереди все трое его друзей. И что они там делали, находясь один на один с бесчувственным телом Алены? И если убийца – это один из троих друзей господина Али, то у него было достаточно времени, чтобы привести себя в порядок после убийства, выкинуть нож, вымыть руки, ну и всякое такое.

И тут же Таисия услышала внутренний голос, который издевался над ней. Всякое такое! Да убийца должен был быть весь заляпан кровью! Такой кровавый способ убийства просто не мог оставить преступника чистеньким!

Значит, преступник каким-то образом должен был проскользнуть мимо стоящей на чеку Таисии. Окровавленный! И с большой дамской красной кожаной сумкой в руках! Невероятно! Такого просто не могло быть! Надо было обладать просто сверхнаглостью, чтобы поступить подобным образом.

И несмотря на свою кажущуюся простоту, убийство приобретало все более и более загадочные черты. И самое главное, что хотела бы знать Таисия, какое отношение ко всему этому имеет сам Али?

– Ты хочешь знать, кто убил Алену, – внезапно услышала Таисия. – И я тоже хочу узнать, кто убил ее. А что, если нам с тобой объединить свои усилия?

– Нам с тобой? Но что мы можем? Этим делом занимается милиция и...

Али не дал ей договорить, презрительно воскликнув:

– Милиция ничего не может!

– Ну почему же! Они профессионалы и...

И снова Таисии не удалось договорить. Али сорвался с места и закружил по кабинету. От охватившего его волнения он запустил руки в свои густые волосы и теперь дергал за пряди, так что Таисия даже стала бояться, как бы он не повредил себе шевелюру. Ах, как было бы жаль! Волосы у Али такие красивые!

Но тут Таисия вновь вернулась мыслями к тому, что пытался втолковать ей Али.

– Конечно, одни мы не справимся. Но можно было бы нанять частного сыщика. Как ты думаешь?

– Идея неплохая, – сдержанно одобрила Таисия.

И тем не менее Али обрадовался.

– У тебя есть кто-нибудь на примете?

– У меня? – удивилась Таисия. – Почему именно у меня?

И в тот же момент она неожиданно поняла, что да, пожалуй, такой человек у нее есть! Именно такой человек, какой им с Али сейчас и нужен!

Глава 4

Для Мариши этот день начинался, как и многие другие до него – с большой чашки кофе, щедро разбавленного молоком. Растворимый кофе и молоко из пакета с годичным сроком хранения явно были одинаково синтетическими и вредными для здоровья. Но вместе, вот ведь странное дело, составляли прекрасную пару, отказаться от которой Мариша не могла вот уже многие годы.

Сегодня Мариша расщедрилась для себя любимой и добавила в кофе еще и большую порцию сахара. И напиток получился поистине волшебным! Вообще, Мариша не любила в чем-то себя ограничивать. Ну не может ни один нормальный женский организм функционировать совсем без шоколада и выпечки! И головной мозг без сладкого тоже хиреет и перестает выдавать гениальные идеи.

А Марише позарез было необходимо что-то такое придумать гениальное. Ведь у ее любимого мужа Смайла скоро намечался день рождения. Смайлу должно было исполниться тридцать пять. И Мариша считала, что такую дату надо отметить как-то особенно. Ведь с работой Смайла до своего следующего юбилея он может и не дотянуть.

Муж у Мариши работал спасателем. Летал в горячие точки планеты с гуманитарными грузами. А горячие точки, на то они и горячие, что там частенько постреливают. Да и военные и с той, и другой стороны не очень-то разбирают, с чем там по небу летит самолет – с гуманитарной помощью, медикаментами и врачами или с оружием и новой военной техникой. Палят по тем и другим вояки с одинаковым усердием.

Но в этот раз муж отправился на какой-то островок в Индонезии, который полностью затопило очередным цунами. В принципе местные жители к цунами уже давно привыкли. Домишки строили хиленькие, что в том климате было оправданно. А на случай наводнения у них всегда были пальмы, на которые они забирались целыми семьями и по старинке обвязывали себя веревками, чтобы не унесло приливной волной в море.

Тем, у кого пальмы во дворе росли крепкие, с хорошей корневой системой, как правило, везло. Они выживали. Ну, а кто ленился ухаживать за своими деревьями в саду, тех уносило в море. Иногда их вылавливали, иногда нет.

Однако муж уже звонил Марише и сказал, что в этот раз жертв гораздо меньше, чем можно было ожидать. Метеорологи заблаговременно предупредили местное население о возможном бедствии. И частично люди эвакуировались, то есть, попросту говоря, забились на свои лодки и катера и вышли на них в море. А частично опять же прилипли к пальмам. Старые средства зачастую оказываются очень эффективными, особенно если они сочетаются с современной наукой.

Таким образом, спасателям оставалось меньше работы. Когда схлынула вода, они раздали рис, муку и лекарства, в которых местные жители нуждались даже в самые лучшие свои годы. И скоро спасатели с опустевшим самолетом должны были возвращаться домой. А Мариша до сих пор не придумала, как и где они будут отмечать юбилей Смайла.

Звонить и советоваться с мужем Марише не хотелось. Она собиралась устроить Смайлу грандиозный сюрприз. Да, это обязательно должен был быть сюрприз! А какой же это будет сюрприз, если муж о нем будет знать заблаговременно? Никакого сюрприза тогда не получится. И вот Мариша ломала себе голову, пытаясь придумать что-то действительно оригинальное.

Она уже обзвонила всех своих подруг и приятельниц, надеясь, что они натолкнут ее на дельную мысль. Предложений было много – полететь в Тунис, на сафари, спуститься в Красном море на самое дно, подняться на Гималаи, отметить праздник в православном монастыре на Афоне под звон колоколов.

Но Марише эти экстремальные предложения почему-то не нравились. Во-первых, далеко. Хотелось праздник где-то поближе к дому. Смайл и так редко бывает дома и поэтому отдыхать предпочитает спокойно и тихо, лениво валяясь на диване с пультом в руках или сидя перед экраном монитора компьютера.

Кому-то такой отдых мог был показаться скучным, но только не Смайлу. Острых впечатлений ему хватало и на работе. Дома он хотел пассивного отдыха.

– Значит, подсчитай примерное количество гостей, закажи ресторан, и дело будет в шляпе! – подвела итог ее терзаниям лучшая подруга Инна. – Один вечер вне дома твой Смайл выдержит?

– Один – выдержит.

– Так за чем же дело стало? Заказывай ресторан!

Мариша все еще колебалась, но ей тоже казалось, что ресторан в данном случае будет вполне подходящим местом для праздника. Самой готовить ничего не придется, подключать маму или тетюшек тоже. А значит, все пройдет наилучшим образом.

– Ресторан? – переспросила она в раздумье.

– Ага! Только ни в коем случае не оставляй им всю сумму целиком. И будет лучше, если ты не станешь заказывать еду и напитки заранее.

– А как же тогда?

– Придешь, сделаешь заказ, а потом пусть приносят порционно. А то знаю я их, положат в одну большую тарелку кучку салата и скажут, что там сразу пять порций. И что? Не пойдешь ведь взвешивать! Даже в самых дорогих местах не брезгают так надувать посетителей. А еще...

– Ладно, ладно!

Марише не хотелось заикливаться на таких скучных вещах. Она предпочитала давать людям право поступать по совести. В конце концов, должны же быть честные люди на этом свете. И вовсе не надо считать ее простушкой или лохушкой. Она руководствуется высшими принципами. Каждому в свое время воздастся за все хорошее и плохое, что он сделал в своей жизни. И обвесившему покупателя продавцу тоже.

– Практическую часть вечера я предлагаю тебе взять на себя, – сказала Мариша. – Будешь следить, сколько всего выставили на стол. И правильно ли весят салаты.

Но Инна почему-то от такой чести отказалась. И быстро сказала:

– Чтобы не было проблем, лучше всего сделать заказ у знакомого ресторатора, который славится своей честностью. Или у близкого родственника. Такие люди обычно стесняются обсчитывать тебя по полной программе и довольствуются минимумом. Есть у твоей близкой родни рестораны?

Увы, таких ресторанов, чтобы были достойны тридцатипятилетия Смайла, у Мариши не имелось. У хороших знакомых, которым Мариша в свое время оказала немаловажные услуги, имелись маленькие кафе. Но увы, они были недостаточно парадны для такого случая. Да и находились где-то на окраине, а то и вовсе за чертой города.

– Так что плохого, что за городом? Очень даже замечательно. Ведь сейчас лето! Самый разгар отпусков! Где и отмечать, как не за городом?

Но Мариша все равно не согласилась. Кафе ее знакомых хоть и находились вне пределов Питера, но все равно располагались среди плотной городской застройки. Никаких водоемов или парков поблизости от них не было. Обычное кафе со стандартным меню из трех горячих блюд, пригодное для быстрого перекуса, но никак не для шикарного праздника.

– Нет, нет и нет! Праздновать будем в городе. Большинство гостей очень занятые люди. Вряд ли они смогут выделить больше одного вечера. Все-таки это не свадьба, а просто день рождения.

– Юбилей! – строго поправила ее Инна. – Ну ладно! В городе так в городе. Я поспрашиваю у знакомых, может, они какой ресторан посоветуют.

И сегодня утром Мариша ждала звонка Инны. И он прозвучал. Хотя уже подбегая к телефонной трубке, Мариша насторожилась. Нет, это звонила не Инна. И не мама. И не любимый муж. И не тетка. И не дядя. Звонил кто-то совсем далекий и малознакомый.

Была у Мариши такая странность. Еще не слыша голоса собеседника и не видя номера на автоответчике, она могла сказать, кто именно ей звонит. Разумеется, если дело касалось близких ей людей. Точно так же она чувствовала в детстве, когда ее мама возвращается с работы и уже поднимается по лестнице. Тогда Мариша сама подбегала к дверям и встречала маму со вздохом облегчения.

Пока не появились сотовые телефоны, Мариша иногда проводила несколько томительных часов в тревожном ожидании, когда мама вернется с работы. А вдруг с ней что-то случилось? Мариша буквально сходила с ума. Позвонить маме она не могла. Такая прекрасная вещь, как мобильные телефоны, тогда еще в СССР была неизвестна. И всем честным да и не очень честным гражданам оставалось только пользоваться городскими телефонами-автоматами, которые работали через один.

Снимая трубку, Мариша почувствовала, что находится на пороге очередного увлекательного приключения. А еще она подумала, что это сейчас совсем некстати, ведь у нее и так будет дел по горло, как смутно знакомый девичий голосок произнес:

– Здравствуйте! Это – Таисия! Помните меня?

Мариша старательно покопалась в закромах собственной памяти, но это имя ей решительно ничего не сказало. И она переспросила:

– Таисия?

– Да! Таисия! Тая!

– Ах, Тая!

И Мариша припомнила девочку с туго торчащими косичками, которая крепко стояла на своих кривеньких ножках на каком-то очередном сборе Маришиной родни, посвященном пересчету их изменившегося количества. Мариша уже не помнила, поминки это были или крестины, но, наверное, все-таки не похороны, а что-то веселое, потому что Тая была в красивом беленьком с красными маргаритками платьице и с огромными, едва ли не больше ее самой бантами на голове.

Самой Марише тогда было около десяти лет, и она отнеслась к малявке со снисходительным презрением. А вот Тая бегала за ней как собачка. И когда пришло время уходить, разревелась, протягивая крохотные пухленькие ручонки к так полюбившейся ей троюродной сестрице.

– Привет, Тая! – сказала Мариша. – Как дела?

Она была в замешательстве. Что могло заставить Таисию позвонить ей спустя... Минуточку! Сколько же времени прошло с того праздника? Лет двадцать с гаком, никак не меньше.

– Плохо! – произнесла Таисия. – Меня обвиняют в убийстве. А я совсем... Ну совсем ни капельки не виновата!

Все ясно! Очередная жертва несправедливости. И снова по Маришину душу.

– Тая, а можно более подробно объяснить, что произошло? – спросила Мариша.

– Можно! Вообще-то я прямо с мобильного звоню. И я сейчас недалеко от вашего дома.

Фраза прозвучала недвусмысленно. Да еще и Тая сделала в конце многозначительную паузу. Так что Марише просто не оставалось ничего другого, как сказать:

– Ну так заходи.

Таисия появилась на ее пороге буквально через несколько минут. И Мариша поняла, что звонила она ей прямо от подъезда ее дома. Ну разве что зашла в магазин, чтобы купить тортик и пакет с апельсиновым соком. Пока Таисия мыла руки, у Мариши снова зазвонил телефон. На этот раз точно звонила Маришина мама.

– Детка, – слегка виноватым голосом произнесла она. – Я дала твой телефон Таисии. Помнишь свою младшую сестричку? Она очень хорошая девочка, сирота, у нее был очень сложный период, но теперь вроде бы все наладилось, и вот...

– Мама! Не трудись объяснять. Тая уже у меня дома. И сейчас сама все мне расскажет.

– Ах вот как!

Тамара Ильинична была немного раздосадована.

– Какая шустрая девчонка! – пробормотала она. – А по виду и не скажешь! Ну теперь я не удивляюсь, что она сумела обойти дядю Сашу в этой истории с наследством!

И только после этих слов Мариша припомнила, почему имя Таисии показалось ей знакомым. Конечно, потому что недавно и почти целый год оно было на слуху у всей их родни. Родственники обсуждали, чем же закончится тяжба между Таисией и ее дядей по поводу квартиры родителей Таисии.

Теперь Мариша уже и не помнила, почему родной брат матери Таисии вдруг стал претендовать на ее квартиру. Кажется, когда-то хорошая кооперативная квартира была построена на деньги Таисиной бабушки – матери ее мамы и дяди. Потом родители Таисии обменяли кооператив в новостройке на квартиру в центре города, которая тогда не котировалась на рынке жилья, так как была без ванны, горячей воды и мусоропровода.

Одним словом, они переехали, сделали в квартире ремонт, поставили газовую колонку, ванну и что-то еще очень немаловажное для жизни советского человека в те годы. Кажется, это был опять же пресловутый домашний телефон, похвастаться наличием которого могли далеко не все. И стали себе спокойно жить и поживать в самом центре города в квартире с видом на стену Казанского собора.

Годы шли, квартиры в центре города резко взлетели в цене. И когда родители Таисии умерли, ее дядя внезапно вспомнил, что эта квартира, грубо говоря, была куплена на деньги его матери. Ну и начал претендовать на нее как на часть своего собственного наследства. В ход шли любые средства, вплоть до того, что Таю даже пытались упечь в психушку.

Но девушка выстояла, а вот в психушку угодил ее собственный дядя, который действительно оказался не вполне нормальным. Таким образом, победа осталась за Таисией. И многие родственники, особенно из старшего поколения, ей этого до сих пор не простили.

– Чересчур резвая девушка!

– Да и не поверю я никогда, чтобы Александр был способен на такую подлость! Он не из таких! Он не стал бы обижать родную племянницу.

– Конечно, он был совершенно прав, что претендовал на квартиру!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.